

based on the existing developments in neighboring countries, it makes sense to expand the scope of the methodology and explore the border heterogeneous regions in Argentina and Chile.

Keywords: spatial disintegration, political turbulence, Latin America, territorial imbalances.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В КОЛЕБЛЮЩИХСЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГАХ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Чернецкий Ф.М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Центр российской стратегии в Азии Института экономики РАН
г. Москва

Аннотация. В статье исследуется электоральная конкуренция между ключевыми партиями в Республике Корея. География выборов в РК нетипична, однако наличие почти двухпартийной системы и использование одномандатных избирательных округов дают возможность анализировать конкуренцию на южнокорейских выборах в том же контексте, что и в более изученных странах. В работе выявлены стабильно колеблющиеся избирательные округа в 2000–2020-х годах, их местоположение и факторы повышенной волатильности. Подавляющее большинство таких округов расположено на северо-западе страны, многие из них находятся в крупных городах со сложной внутренней электоральной дифференциацией.

Ключевые слова: электоральная география, колеблющиеся избирательные округа, электоральная конкуренция, Республика Корея.

Введение и постановка проблемы

В странах, использующих мажоритарную систему на парламентских выборах, а также на президентских выборах в США больше всего внимания привлекает несколько ключевых избирательных округов или штатов, где результаты голосования заранее не очевидны, а их исход решает судьбу выборов в целом. В США существует понятие «колеблющиеся штаты» (swing states) – штаты, в которых отсутствует уверенное преобладание поддержки одного из кандидатов. Именно в них, например, в Аризоне и Флориде, определяются общие итоги выборов, поэтому в таких штатах кандидаты проводят больше предвыборных встреч и агитации, тратят больше средств на свою избирательную кампанию [0].

На парламентских выборах, использующих мажоритарную систему с одномандатными избирательными округами, тоже существуют подобные «колеблющиеся округа» (swing constituencies). Некоторые из них

«колеблются» на протяжении нескольких десятилетий, другие же попадают в это состояние совсем ненадолго. Колеблющиеся округа хорошо изучены на примерах США, Канады, Великобритании и Новой Зеландии, хотя не в них одних присутствует данный феномен, однако исследования по иным странам редки [0]. Настоящая статья призвана частично заполнить данный пробел.

Южнокорейский контекст

В основе политических процессов и партийной системы РК лежит политический регионализм. Он имеет сложный генезис и историю развития, относительно которых есть несколько основных гипотез [0]. Согласно первой, регионализм – наследие существовавшего некогда деления Корейского полуострова на три государства: Когурё, Силла и Пэкче. Предполагается, в частности, что дискриминация выходцев с территории последнего, которая позднее проявилась в повышенной протестности и сплоченности местных жителей, впоследствии вызвала консолидированное голосование за местных политиков и их партии [0].

Другая гипотеза не отрицает первую, однако большее внимания уделяет неравномерному экономическому развитию РК после 1961 г., когда к власти пришёл генерал Пак Чонхи, осознанно поощрявший рекрутирование на ключевые должности выходцев из Кёнсана – своего родного региона. Представители региона Чолла заметно реже становились частью бюрократической или бизнес-элит страны [0].

В результате столь значимой перепредставленности Кёнсана и недопредставленности Чолла первый стал одним из самых успешных индустриальных регионов страны, тогда как в Чолла до 1980-х годов наблюдалась экономическая стагнация [0]. Ощущение исключенности из модернизации, наличие образа региона как протестного, сплоченность местных элит и электората привели к массовому протестному голосованию, усилившемуся после кровавого подавления восстания в Кванджу (столица Чолла) в 1980 г. [0].

Региональный электорат консолидировался вокруг «своих» партий и политиков не только в Чолла, но и в Кёнсане, и в Чхунчхоне, региональные политические элиты которого не смогли конкурировать с более крупными и консолидированными регионами и в 2000-х годах были кооптированы двумя основными партиями. Сейчас большая часть избирателей в Чолла и Кёнсане голосует за свои партии, тогда как электорат в северных регионах РК вынужден выбирать между ними, регулярно меняя свои электоральные предпочтения [0].

Раскол на условных «либералов» (партия Чолла) и «консерваторов» (партия Кёнсана) проходит не только по границам регионов, но и между разными поколениями южнокорейского электората. Избиратели старших возрастов, родившиеся в первой половине XX в. и помнящие Республику Корея еще как аграрную и бедную страну, поддерживают консерваторов,

отчасти наследующих партиям власти времен правления военных, при которых (усилиями данного поколения) страна пережила стремительную индустриализацию и бурный экономический рост. Эту группу избирателей иногда называют «поколением индустриализации» [0].

Представители следующего так называемого «поколения 586» родились в 1960–1970-х годах, были студентами, участвовавшими в демократических движениях и протестах, в 1980-х годах, а сейчас достигли 50-летнего возраста. Данная когорта избирателей развивалась в условиях быстрого роста уровня жизни и динамичного экономического роста, которые она, не имея собственных воспоминаний о состоянии страны до 1970-х годов, воспринимала как нечто естественное. Проблемой этого поколения были уже не нищета или война, а ограничения гражданских свобод, ассоциировавшиеся с правлением военных. В результате «поколение 586» в большинстве случаев поддерживает оппозицию тех лет – либеральный лагерь [0].

Младшее поколение, представители которого еще не достигли 40 лет, не имеют подобных однозначных и устойчивых электоральных предпочтений. Оно взрослело уже в условиях демократизации и ослабления региональной дискриминации, вследствие чего в меньшей степени, чем старшие, поддерживает две основные партии и реже голосует, исходя из регионального принципа. Среди молодого электората повышена доля колеблющихся избирателей, голосующих то за одну партию и ее кандидатов, то за другую [0].

Методика исследования

Для определения стабильно колеблющихся избирательных округов (ИО) в Республике Корея использовались данные о мажоритарной составляющей итогов парламентских выборов 2000–2020 гг. В рассматриваемый период прошло шесть голосований, причем каждая из двух основных партий победила на трех из них. Партии в совокупности набрали примерно равное количество голосов избирателей и мест в парламенте, что упрощает анализ.

Для измерения электоральной конкурентности ИО были использованы как качественные, так и количественные метрики. Первые учитывают качественные изменения в округе, то есть число побед каждой из партий и количество колебаний между ними. Если одна партия побеждала в округе на всех или почти всех выборах, его нельзя считать конкурентным; при четырех победах отнесем ОИ к умеренно/потенциально конкурентным; а конкурентным будем считать округ при паритете между партиями.

В качестве количественной метрики возьмем разницу между средними долями голосов избирателей, полученными кандидатами от двух основных партий. Будем считать конкурентным округ, если средний разрыв между

партиями составляет менее 5 п. п., умеренно конкурентным при разнице в 5–10 п. п. и неконкурентным при среднем разрыве более 10 п. п.

Эти метрики можно использовать по отдельности, однако у каждой из них есть существенные недостатки, которые можно исправить, комбинируя все 2–3 переменные. Итоговая конкурентность ИО была определена через матрицу, у которой по вертикали отложены количественные показатели конкурентности, а по горизонтальной – качественные (рис. 1).

*количество избирательных округов			Количество колебаний			
			Количество побед			
			3x3	2x4	1x5	0x6
			Конкурентные	Умеренно/ потенциально конкурентные	Неконкурентные	
Разница в поддержке	<5 п.п.	Конкурентные	14*	27 6	10	
	5–10 п.п.	Умеренно/ потенциально конкурентные	3 0	25	36	
	>10 п.п.	Неконкурентные	7	7	185	

Рис. 1. Матрица конкурентности избирательных округов. Составлено автором.

Отнесем округ к неконкурентным (белый цвет), если он неконкурентен по одной из метрик (количество побед партий или разница в их поддержке), а по другой относится к группе умеренно конкурентных или неконкурентных. Аналогичным образом выделим конкурентные округа (темно-серые), сделав поправку на количество колебаний ИО между

партиями. Округа, по двум основным показателям относящиеся к конкурентным, не менявшие партийную ориентацию ни разу (менее 1 колебания), перенесем в группу умеренно конкурентных. Подобных случаев в получившейся матрице 14 из 328, восемь из которых конкурентны по обоим метрикам, а в шести средний разрыв между партиями менее 5 п. п., но соотношение их побед 2х4. Остальные сочетания также отнесем к умеренно конкурентным (светло-серые). В данной переходной зоне множество сложных случаев, которые нельзя однозначно отнести к той или иной группе и следует рассматривать отдельно, что выходит за рамки данного исследования.

Результаты исследования

Согласно полученной матрице, к конкурентным относится 44 (13%), к умеренно конкурентным – 56 (17%), а к неконкурентным – 228 (70%) избирательных округов. Доля колеблющихся округов в Австралии или Канаде редко бывает высокой, так как электоральные предпочтения большинства избирателей, как правило, стабильны. Республика Корея не является исключением.

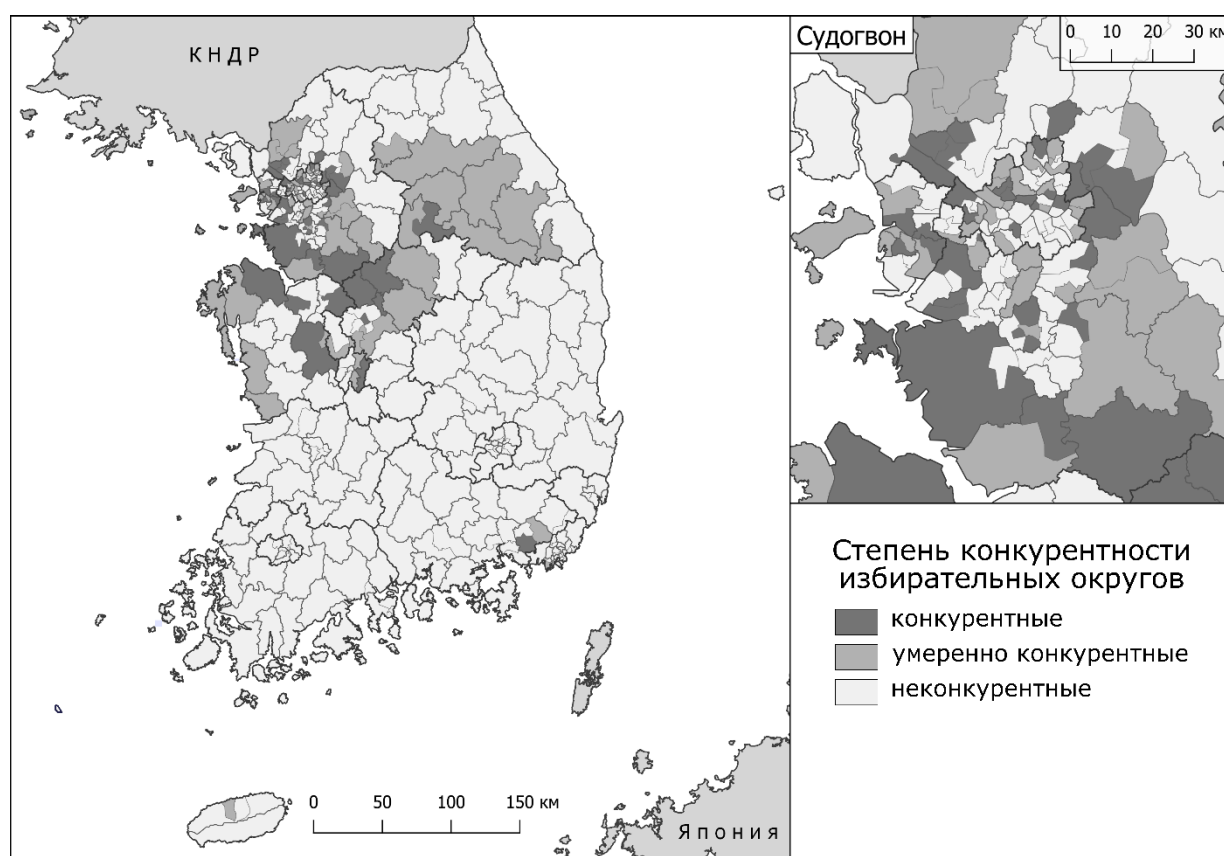


Рис. 2. Колеблющиеся округа на парламентских выборах 2000–2020 гг.
Составлено автором

Рассмотрим распределение ИО разных типов по территории страны (рис. 2). В южных регионах конкурентные округа практически отсутствуют, лишь в окрестностях Пусана и на Чеджудо есть по одному умеренно конкурентному округу и один (в Кёнсане) конкурентный. Как и предполагалось, выборы в Чолла и Кёнсане безальтернативны, а 75% конкурентных и 67% умеренно конкурентных округов находится в Судогвоне (Столичный регион).

Не все округа в Судогвоне, Чхунчхоне и Канвондо конкурентны, большая часть колеблющихся районов сосредоточена в крупнейших городах данных регионов. На периферии особенно высока доля пожилого электората из «поколения индустриализации» в депопулирующей сельской местности, откуда молодежь предпочитает уезжать в крупные города. Вследствие этого сельские и мелкогородские округа в Канвондо, на периферии Чхунчхона и Судогвона крайне консервативны и неконкурентны.

Внутри городских агломераций электоральная дифференциация сложнее и объясняется бóльшим набором факторов. Конкурентные округа занимают разные положения в городском пространстве, которые нельзя описать одним правилом. Рассмотрим несколько типовых случаев колеблющихся округов:

Тип I. Лучший пример для демонстрации – Инчхон – один из крупнейших городов страны, расположенный в Судогвоне. Основной фактор электоральной дифференциации в нем – возрастной раскол. Концентрация избирателей из «поколения индустриализации» наибольшая на периферии (районы Канхва, Онджин) и в центре города (Чун, Тон, Нам), вследствие чего данные районы оказывают значительную поддержку консерваторам. Электорат, принадлежащий к «поколению 586», преобладает в пригородной полупериферии в районах Кэян, Со и Пупхён.

Концентрация молодых избирателей высока в переходной зоне между старым центром и полупериферией (Намдон, южные части районов Со и Пупхён). В этой же переходной зоне находятся наиболее конкурентные избирательные округа. Некоторые из них почти целиком расположены в области повышенной электоральной конкуренции, некоторые включают в свой состав части консервативного центра или либеральной полупериферии, что может сдвигать данные ИО в группу умеренно конкурентных.

Тип II. Таким же образом дифференцированно электоральное пространство некоторых других крупных городов севера страны, например, Сувона, Тэджона, Чхонджу и Кояна. Эти города по численности населения в 2–3 раза меньше Инчхона, поэтому относительный размер ИО для них выше. Местные округа редко целиком помещаются в пределах только центра или полупериферии, следовательно часто состоят из районов с противоположными электоральными предпочтениями. В центрах данных городов перевес все-таки на стороне консерваторов, поэтому

соответствующие округа умеренно конкурентные, тогда как их соседи – колеблющиеся.

Tun III. В городах меньшего размера (300–600 тыс. чел.) обычно помещается всего два избирательных округа. Если в административный состав города входит сельская периферия, округ, включающий ее в свой состав, конкурентным не является. Если же административные границы примерно соответствуют границам города, неконкурентный округ обычно содержит обширные либеральные пригороды. Второй округ в обоих случаях чаще всего включает в себя как консервативный центр и часть либеральной полупериферии, так и переходную между ними колеблющуюся зону, вследствие чего обычно конкурентен. К данному типу относятся округа Чхонана, Асана, Вонджу и Пхёнтхэка.

Tun IV. В малых городах (200–300 тыс. чел.) границы избирательных округов совпадают с административными, так как численность их населения примерно соответствует стандартному размеру ИО. Такие округа обычно колеблющиеся, так как включают и центры городов, и сельскую местность, суммарно компенсирующие либерализм небольших пригородов. К ним относятся некоторые города-округа периферии Судогвона, например Ансон и Танджин.

Tun V. Электоральное пространство Сеула и его ближайших городов-спутников выглядит сложнее. В частности, в Сеуле отсутствует устойчиво консервативный центр, полупериферия характеризуется мозаичностью, то есть соседством кварталов и районов с противоположными электоральными предпочтениями, а в ряде мест присутствуют аномалии, связанные с университетскими кампусами или перестройками районов, из-за которых может значительно меняться состав местного электората.

В историческом центре Сеула немало стабильно консервативных кварталов, но их влияние нивелируется значительной массой колеблющегося электората, проживающего по соседству. Находясь в другом местоположении, соответствующие ИО были бы умеренно консервативными, а не колеблющимися, однако центральное положение не только в рамках города, но и для всей страны, делает данные округа особенно значимыми. Здесь (округа Чонно, Чун, Содэун, Тонджак) от обеих партий регулярно баллотируются политические тяжеловесы, претендующие на статус ключевых политиков. Например, некогда в округе Чонно баллотировались Но Мухён и Ли Мёнбак, ставшие впоследствии президентами. В 2020 г., например, за депутатское место от этого ИО боролись бывшие премьер-министры Ли Нагён и Хван Гёан.

В ряде соседних округов наблюдается похожая ситуация: здесь баллотируются наиболее известные и популярные в стране или городе политики, телеведущие, юристы и бизнесмены, привлекающие в свои округа внимание и деньги с обеих сторон, делая их более конкурентными.

Tun VI. Наиболее сложный случай – колеблющиеся округа сеульской полупериферии: Кимпхо, Кури, Ханам, Ыйджонбу, Тобон, Кансо, Янчхон, Кванджин, Сихын, Асан, Намъянджу. Они занимают примерно то же положение, что и колеблющиеся округа Инчхона, то есть расположены между консервативными центрами и периферией с одной стороны и либеральными пригородами с другой. Однако в случае Сеула ситуация сложнее из-за мозаичности электорального пространства его полупериферии. Некоторые округа попадают в зоны повышенной конкуренции вследствие высокой доли молодого электората в них и низкой доли избирателей «поколения индустриализации». Другие содержат и консервативные, и либеральные районы, уравнивающие друг друга.

Выводы

Подавляющее большинство одномандатных избирательных округов, в которых нет однозначной ориентации на ту или иную партию, расположено в северных регионах Республики Корея, не подверженных регионализму, определяющему общую конфигурацию партийной системы и электоральных расколов в стране. То есть исход каждых выборов в 2000–2020 гг. решался в крупнейших городах северо-запада страны, электоральное пространство которых подвержено влиянию множества различных факторов, что отличает его от пространства Чолла, Кёнсана и сельской периферии.

Было выделено шесть типов колеблющихся избирательных округов. Причина регулярных колебаний между партиями большинства из них – нахождение в районах с высокой долей молодого колеблющегося электората между областями повышенной поддержки консерваторов (центры и периферия с высокой долей избирателей «поколения индустриализации») и либералов (полупериферия, где концентрируются представители «поколения 586»). Иные включают в свой состав районы с противоположными электоральными предпочтениями, уравнивающие друг друга. Особый случай – центральные и наиболее статусные избирательные округа Сеула, где в выборах участвуют самые известные и популярные политики.

Литература

1. Чернецкий Ф.М. Регионализм как ключевой фактор в электоральных процессах в Республике Корея // Вестник российского корееведения. 2022. № 13. – С. 67–81.
2. Beachler D.W. et al. Presidential Swing States: Why Only Ten Matter. Lanham: Lexington Books, 2015. – P. 390.
3. Demographics and the Future of South Korea // Carnegie. Endowment for International Peace (2021) [электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/06/29/demographics-and-future-of-south-korea-pub-84817>

4. Gimm D.W. Fracturing Hegemony: Regionalism and State Rescaling in South Korea, 1961–71 // International Journal of Urban and Regional Research. 2013. № 4 (37). – P. 1147–1167.
5. Johnston R.J. Changing Voter Preferences, Uniform Electoral Swing, and the Geography of Voting in New Zealand, 1972–1975 // New Zealand Geographer. 1981. № 1 (37). – P. 13–18.
6. Kim W.B. Regionalism: Its origins and substance with competition and exclusion // Korea Journal. 2003. № 2 (43). – P. 5–31.
7. Park J. The Conservatization of the 386 Generation: Cohort Effects in Voting Behavior of a Political Generation in South Korea. Sanford School of Public Policy, Duke University, 2011. – P 63.
8. Yea S. Maps of resistance and geographies of dissent in the Cholla region of South Korea // Korean Studies. 2000. № 1 (24). – P. 69–93.

ELECTORAL COMPETITION IN SWING CONSTITUENCIES IN THE REPUBLIC OF KOREA

Chernetskii F.M.
Lomonosov Moscow State University
Russian Academy of Sciences
Moscow

Abstract. This article focuses on the electoral competition between the major parties in the Republic of Korea. The electoral geography of the RoK is unusual, but the electoral system makes it possible to analyze the competition in Korean elections in the same context as in the other countries. We define the stably swing constituencies in 2000–2020's, their location and factors of high volatility. Many swing constituencies are in the Capital Region and Chungcheong. Many of them is placed in the largest cities with difficult spatial electoral differentiation.

Keywords: electoral geography, swing constituencies, parliamentary elections, Republic of Korea.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФРАНЦИИ В ПЕРИОД АГРАРНОЙ СИСТЕМЫ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА

Чернова А.В.
Кубанский государственный университет
г. Краснодар

Аннотация. Сегодня Франция – это крупное и развитое западноевропейское государство. ВВП этой страны занимает восьмую